

22-23/2

№ 2336-53

XX 18
— 2

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го декабря.

№ 25-й.

1865 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 18 мѣнувшаго сентября за № 4749, въ коемъ изъяснено: согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, предположеніе его касательно отвода церквей для воинскихъ командъ во время квартирнаго ихъ расположенія, а также при слѣдованіи въ пути, сообщено было на предварительное соглашеніе Г. Военнаго Министра. Нынѣ Генераль-Адъютантъ Милютинъ увѣдомляетъ, что къ исполненію означеннаго предположенія Святѣйшаго Синода препятствій со стороны Военнаго Министерства не встрѣчается, а потому 14 сентября объявлено имъ по Всенному вѣдомству, чтобы начальники воинскихъ частей, какъ во время квартирнаго расположенія ихъ, такъ и во время пути, съ требованіями объ отводѣ приходскихъ церквей для отправления въ нихъ богослуженія полковыми священниками, согласно упомянутому опредѣленію Свя-

тѣйшаго Синода, относилось къ епархіальному начальству только въ епархіальныхъ городахъ, въ прочихъ же мѣстахъ епархіи — къ мѣстнымъ протоіереямъ и благочиннымъ. Приказали: о вышеизъясненномъ, сдѣланномъ Г. Военнымъ Министромъ, по соглашенію съ Святѣйшимъ Синодомъ, распоряженіи, касательно отвода приходскихъ церквей для отправленія въ нихъ богослуженія полковыми священниками, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и руководства. Октября 14 дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о благоустройствѣ Православныхъ церквей въ Лифлядіи. Приказали: по донесенію Преосвященнаго Архіепископа Рижскаго о безотложной необходимости построения Православныхъ церквей во многихъ приходахъ Лифлядіи, особенно въ Эстѣ-Латышскихъ, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Преосвященнаго Платона, указомъ по Духовному вѣдомству отъ 8 го апрѣля 1863 года, пригласилъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ оказать пособіе Рижской епархіи сообщеніемъ ся нужды подвѣдомственнымъ Преосвященнымъ церквамъ и монастырямъ, а также и частнымъ лицамъ, извѣстнымъ по своей благотворительности и усердію къ утверженію Православія, съ тѣмъ, чтобы оказываемыя пособія высылаемы были въ Рижскую Духовную Консисторію. Нынѣ Преосвященный Платонъ доноситъ, что многія и изъ тѣхъ церквей, кои уже построены, не имѣя богослужебныхъ принадлежностей и утвари, а иные даже Св. сосудовъ, Евангелій и напрестольныхъ крестовъ, заимствуютъ сіи вещи отъ другихъ церквей, собственныхъ же средствъ Рижская епархіа для устройства церквей не имѣетъ. Въ виду таковаго донесенія Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вновь обратить вниманіе Синодальныхъ Членовъ и всѣхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, а также начальствъ Лавръ и Ставропигіальныхъ монастырей на нужды Православныхъ церквей Рижской епархіи и пригласить ихъ оказать дѣятель-

ное участіе въ продолженіи сбора приношеній на Рижскую епархію отъ церквей, монастырей и отъ частныхъ благотворителей, съ тѣмъ, чтобы поступающія пожертвованія, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 8-го апрѣля 1863 года, высылаемы были въ Рижскую Духовную Консисторію; о чемъ послать по Духовному вѣдомству печатные указы. Октября 25 дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го октября за № 5217, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Господина Оберъ-Прокурора, въ 14-й день октября, въ измѣненіе 445 ст. т. XIV Уст. о пасп., согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ постановить слѣдующее правило: предоставить Епархіальнымъ Архіереямъ увольнять за границу, на Аѳонскую гору и въ Иерусалимъ, для поклоненія Святымъ мѣстамъ, а также въ Европейскія государства, для пользованія отъ болѣзней, лицъ бѣлаго и монашескаго духовенства, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, за исключеніемъ духовныхъ лицъ, занимающихъ такія по Епархіальному вѣдомству должности, опредѣленіе на которыя зависитъ отъ Святѣйшаго Синода; таковымъ должностнымъ лицамъ выдавать заграничные паспорта на прежнемъ основаніи, т. е. не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Равнымъ образомъ Епархіальнымъ же Архіереямъ предоставить и увольненіе въ отпускъ за границу, въ продолженіе капикулярнаго времени, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, состоящихъ на службѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній; но изъ сего правила исключаются лица духовнаго сана, занимающія должности Ректоровъ и Писпекторовъ Духовныхъ Академій и Семинарій или Ректоровъ и Смотрителей Духовныхъ училищъ, на увольненіе конхъ въ отпускъ за границу испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. При

казали: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному руководству, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Октября 27 дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го октября за № 5218, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 14-й день октября, въ измѣненіе существующаго порядка относительно увольненія Епархіальныхъ Пресвященныхъ въ отпуски, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ принять въ руководство по этому предмету слѣдующее правило: Епархіальнымъ Архіереямъ дозволяется отлучаться изъ своей епархіи, по уважительнымъ причинамъ, на срокъ не долѣе осьми дней, не испрашивая разрѣшенія, но каждый разъ донося Святѣйшему Синоду въ извѣстіе, съ объясненіемъ причинъ отлучки; отпуски Епархіальнымъ Архіереямъ на срокъ долѣе осьми дней до двадцати девяти дней разрѣшаются Святѣйшимъ Синодомъ, на отпуски же долѣе двадцати девяти дней Святѣйшій Синодъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе. *Примѣчаніе.* Правилу сему не подлежатъ: а) Викарные Архіереи, коимъ отпуски на срокъ до двадцати девяти дней разрѣшаются Епархіальнымъ Архіереемъ, а на всякій срокъ, долѣе двадцати девяти дней, Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію Епархіальнаго Архіерея, и б) Архіереи, находящіеся въ епархіальныхъ монастыряхъ на покой, которымъ предоставляется право отлучаться въ инныя епархіи, на срокъ не долѣе двадцати девяти дней, не испрашивая на таковыя отлучки разрѣшенія, съ тѣмъ, чтобы они каждый разъ извѣщали о своей отлучкѣ Епархіальнаго Архіерея; на отлучки срокомъ долѣе двадцати девяти дней пребывающіе на покой Архіереи испрашиваютъ разрѣшенія Святѣй-

шаго Синода. Приказали: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному руководству, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Октября 27 дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го октября за № 5216, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Его, Господина Оберъ-Прокурора, въ 14-й день октября, въ измѣненіе 139 ст. Уст. Дух. Конс., согласно съ опредѣленіемъ Святейшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ постановить слѣдующее правило: предоставить церковнымъ причтамъ излишнія кошельковыя суммы, самими отсылать въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами, на имя церкви, не обращаясь къ посредству Епархіальнаго начальства; при чемъ поставить причтамъ въ непрѣбную обязанность не оставлять кошельковой суммы при церкви, безъ надобности, болѣе 100 рублей. Приказали: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами. Октября 29 дня 1865 года.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Намѣстникъ Нижегородскаго первокласснаго монастыря, игуменъ Досифей опредѣленъ благочиннымъ монастырей, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности игумена Оранскаго монастыря Лаврентія.

— Нижегородской Троицкой церкви свящ. Веніаминъ Соколовскій опредѣленъ увѣщателемъ въ Макарьевскую часть.

— Княгининскаго уѣзда села Яблонки свящ. Іаковъ Смирновъ опредѣленъ депутатомъ.

— Арзамасской Владимірской церкви свящ. Іовъ Авситидійскій опредѣленъ членомъ въ Арзамасское Духовное Правленіе.

— Ардатовскаго уѣзда села Гарей священ. Θεодоръ Солицевъ опредѣленъ духовникомъ.

— Окончившій курсъ семинарскихъ наукъ воспитаникъ Андрей Виноградовъ рукоположенъ во священника въ село Троицкое Васильскаго уѣзда.

— Княгининскаго уѣзда села Дубскаго свящ. Александръ Орловъ награжденъ набедренникомъ.

— Лукояновскаго уѣзда села Гуляева свящ. Іоанну Львову, за попеченіе о храмѣ Божіемъ, и Княгининскаго уѣзда села Анненкова свящ. Димитрію Соколову — объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

— По опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ отъ 12 октября, закрыто діаконское мѣсто Васильскаго уѣзда въ селѣ Быковкѣ, какъ не положенное по штату.

Рижская Духовная Консисторія въ отношеніи своемъ въ редакцію Нижегород. Епарх. Вѣд. отъ 30 прешл. октября объявляетъ, что посланные при письмѣ отъ Александра Дубровина, Нижегородской губерніи, сто пятьдесятъ рублей, за упокой дѣвнцы Надежды, пожертвованные имъ на устройство храмовъ въ Рижской епархіи, въ Консисторіи 10 октября получены.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. — Пзвѣстія.

Дозволено цензурой. 19-го ноября 1865 года.

нижній-повгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го ДЕКАБРЯ.

№ 25-й.

1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ГОСПОДЬ НАШЪ ИСУСЪ ХРИСТЪСЪ И ЕГО СВ. АПОСТОЛЫ -

КАКЪ ОБРАЗЦЫ ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ НА ПОПРИЩѢ ЧАСТНАГО
РУКОВОДСТВА ВѢРЕННЫХЪ ИХЪ И ОПЕЧЕНІЮ ДУШЪ.

(Окончаніе.)

Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали тоже, что Я дѣлалъ вамъ. Истинно, истинно говорю вамъ: рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете (Іоан. 13, 15—17), по русскому переводу.

Господь Иисусъ Христосъ въ продолженіи земной жизни постоянно имѣлъ при Себѣ учениковъ, Самъ насаждалъ, возвращалъ и укрѣплялъ въ нихъ сѣмена божественнаго ученія, Самъ слѣдилъ за ихъ внутреннимъ расположеніемъ и приемлемостію ими религіозныхъ истинъ, и потому руководство Господомъ Своихъ учениковъ заслужи-

ваетъ особеннаго вниманія для дѣятельности пастыря въ руководствѣ душъ и въ наученіи ихъ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ.

Двѣнадцать учениковъ оставляли свое занятіе и слѣдовали за Христомъ или вслѣдствіе свидѣтельства другихъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ ожидаемомъ Мессіи—какъ Андрей и Іоаннъ по свидѣтельству Іоанна Крестителя объ Немъ, какъ объ Агнцѣ Божіемъ, вземлющемъ грѣхи міра, — Симоуъ — по свидѣтельству Андрея, Нафанаилъ — по свидѣтельству Филиппа, что мы нашли Того, о Которомъ говорилъ Моисей и пророки (Іоан. 85—46), или вслѣдствіе непосредственнаго зова Спасителя — какъ Филиппъ и Матѳей (Матѳ. 9, 9). Побужденіемъ предаться въ волю Спасителя для нихъ было не принужденіе и насиліе, но свободное желаніе и выборъ. Ихъ влекла и привязывала къ Господу необыкновенность Его лица, возбуждавшая въ нихъ глубокое уваженіе и любовь къ Нему; иные видѣли въ Немъ ожидаемаго ими Мессію — и согласно съ своимъ понятіемъ о Немъ привязывались къ Нему; на иныхъ имѣло вліяніе непосредственное впечатлѣніе отъ проявленія Божественнаго величія въ Иисусѣ Христѣ—впечатлѣніе дѣйствовавшее такъ сильно на сердце, что достаточно было одного слова Спасителя: «иди за мной», чтобы, оставивъ все, быть Его послѣдователями. Спаситель избиралъ къ Себѣ въ ученики не всѣхъ за одинъ разъ. Кругъ ихъ распространялся постепенно. Случалось, что иной и вызывался быть Его ученикомъ, но съ неправильною цѣлію, — таковаго Господь не принималъ (Лук. 9, 57); иного Самъ Господь звалъ, но онъ отказывался и Господь не принуждалъ его (Лук. 9, 59—60). Первое знакомство учениковъ съ Иисусомъ Христомъ началось тѣмъ, что Господь открылъ имъ Свое вѣдѣніе объ нихъ, Свое знаніе сердца тѣхъ, кого Онъ избираетъ. При первомъ приближеніи къ Себѣ Симона, при первомъ взглядѣ на него, Спаситель сказалъ: *Ты еси Симонъ, сынъ Іонинъ, ты наречешься Кифа*. О Нафанаилѣ еще до приближенія къ Себѣ сказалъ: *се воистину Израилѣтянинъ, въ немъ же мѣсти нѣсть*; Какъ этотъ глубоко испытующій

взглядъ Господа подѣйствовалъ на учениковъ, что они чувствовали при этомъ, и какъ судили объ Иисусѣ Христѣ; объ этомъ ясно дастъ знать отзывъ Нафанаила о Спасителѣ: *Разви, ты еси Сынъ Божій, ты еси Царь Израилевоъ* (Іоан. 1: 42, 47, 49). При дальнѣйшемъ знакомствѣ Господь для привлеченія къ Себѣ и для возбужденія любви и расположенности къ Себѣ являлъ Свое могущество въ чудотвореніяхъ — каковы напр. на бракѣ въ Канѣ Галилейской претвореніе воды въ вино (Іоан. 2), на мэрѣ въ Галилеи обильная ловля рыбъ по одному Его слову. Это послѣднее чудо произвело такое дѣйствіе на учениковъ—бывшихъ тутъ, что Петръ, съ чувствомъ глубочайшей покорности и полный ужаса, упалъ къ колѣнамъ Иисусовымъ, сознался въ своемъ недостойнствѣ и со всею преданностію оставилъ все, и добровольно и самоотверженно пошелъ за Спасителемъ, какъ поступили и его братъ Андрей, а также и Іаковъ и Іоаннъ—сыны Зеведеовы (Лук. 5, 4—11).

Какъ сначала Господь старался возбудить свободное расположеніе учениковъ къ слѣдованію за собою, въ томъ же духѣ Онъ дѣйствовалъ на нихъ и во все время пребыванія ихъ при Себѣ. Основать ихъ привязанность къ Себѣ на вѣрѣ въ Себя, какъ Спасителя, — на любви къ Себѣ было постояннымъ и существеннымъ стремленіемъ Господа при руководствѣ ихъ. Начальныя, еще несовершенно крѣпкія и часто нечистыя, основанія ихъ привязанности къ Себѣ устранить; ихъ вѣру возрастить и укрѣпить (Матѣ. 8, 23); ихъ нечистыя и грубыя представленія о Себѣ и о царствѣ очистить (Лук. 9, 54. — Дѣян. 1, 5); ихъ непониманіе преодолѣть (Матѣ. 16, 22) и открыть имъ Себя и тайны Своего Царства — вотъ что было предметомъ и заботою Спасителя въ отношеніи къ Своимъ ученикамъ. Какъ же Господь дѣйствовалъ на нихъ?

Общею характеристическою чертою воспитанія Господомъ Своихъ учениковъ были наглядность, постепенность и дѣйствія свойственно характеру каждаго. Въ своемъ

стремленіи привести ихъ въ добровольное живое общеніе съ Собою Господь не имѣлъ въ виду уничтожить природныя дарованія каждаго изъ учениковъ; Онъ стремился только къ тому, чтобы, очистивъ отъ примѣси ложнаго и грѣшнаго, дать природнымъ дарованіямъ ихъ другое направленіе, укрѣпить въ преданности къ Себѣ, сдѣлать такими, чтобы мысли, чувствованія и желанія были полны Его духа. Своимъ ученикамъ Господь не сообщалъ въ порядкѣ и системѣ теоретическія истины религіи, Онъ дѣйствовалъ на нихъ, возбуждая ихъ самодѣятельность, Онъ не хотѣлъ, чтобы вѣра ихъ была въ нихъ мертвымъ, научнымъ знаніемъ, напечатлѣннымъ отвнѣ, — Онъ стремился, напротивъ, къ тому, чтобы она была внутри ихъ живымъ свидѣтельствомъ, дѣйствовавшимъ такъ, чтобы и сердце освящалось и умъ просвѣтлялся. Поэтому, примѣръ, для напечатлѣнія въ ихъ сердцахъ вѣры въ Себя — какъ Сына Божія и Спасителя міра Господь наглядно показывалъ имъ Свою Божественную силу, дѣлая ихъ свидѣтелями Своихъ чудесныхъ дѣйствій. Приступая къ совершенію чудесъ, Господь старался, чтобы ученики сами сознали и признали невозможность совершенія дѣла простыми средствами и необходимо видѣли бы силу Божию. Такъ, на примѣръ, предъ насыщеніемъ большаго количества народа малымъ числомъ хлѣбовъ, Господь сначала спрашивалъ Филиппа и Андрея о способѣ насыщенія — и это для того, чтобы чудо признано было дивнымъ. «Господь предварительно побудилъ Филиппа признаться въ недостаточности пищи даже на 200 динаріевъ, а Андрея — въ невозможности насыщенія пятью хлѣбами, чтобы, признавъ трудность дѣла, ученики яснѣе сознали и уразумѣли величіе имѣвшаго совершиться и Самаго совершителя, и, когда совершится дѣло, получили бы больше пользы и яснѣе познали бы силу Божию», Св. Златоустъ (Бес. на 6 гл. Іоан.) Предъ совершеніемъ чуда усмиреніемъ бури Господь позволилъ обуреваться бурей, ученики пали духомъ, смутились, и это представило чудо важнѣйшимъ дѣломъ и яснѣе открыло имъ Божественную всевластвующую природу Спасителя.

Самыя свойства Божественной природы Господь открывалъ ученикамъ постепенно. Въ началъ болѣе всего Господь проявлялъ Свое могущество и всезнаніе, а въ концѣ своей дѣятельности преимущественно раскрывалъ безграничную глубину Своей Божественной любви къ роду человѣческому, Свое воплощеніе и внутреннѣйшее таинственное отношеніе къ Богу Отцу (Іоан. 14).

Предлагая ученикамъ Своимъ ученіе и безъ образовъ и подобій (Матѣ. 13, 11), а иногда и образно (Матѣ. 20, 25), раскрывая смыслъ таинъ Царства Божія и открывая будущія судьбы этого Царства (Матѣ. 24, 25), Господь въ самомъ сообщеніи этихъ таинъ приравливался къ понятіямъ и состояніямъ ихъ. Своимъ примѣромъ Онъ воспитывалъ ихъ въ духъ Евангельской жизни. Часто Онъ пользовался и образомъ жизни, и ученіемъ фарисеевъ, во вѣншемъ исполненіи заповѣдей полагавшихъ средства для спасенія, чтобы научить и открыть истинное требованіе отъ нихъ Бога и смыслъ этого требованія (Матѣ. 16, 6. Лук. 6, 1. 5, 30—33).

Когда ученики еще привыкали понимать истины Евангелія, знакомились съ духомъ Евангельскаго ученія, были полны отъ Господа сладкихъ надеждъ, — Спаситель скрывалъ отъ нихъ вѣсть о Своей печальной крестной смерти и о предстоящемъ отлученіи отъ нихъ, не говорилъ объ этомъ даже до того времени, когда они могли нѣсколько понять, хотя и не могли еще освоиться съ этою тайною. Въ первый разъ открылъ объ этомъ Господь уже послѣ того, какъ они исповѣдали, что Онъ Христосъ Сынъ Бога живаго (Матѣ 16, 16), и съ тѣхъ поръ уже не переставалъ говорить, что Онъ постраждетъ много отъ старѣйшинъ, первосвященниковъ и книжниковъ и будетъ умерщвленъ. Ученики возмущались и пали духомъ, когда время смерти Господа начало приближаться — и Господь утѣшаетъ ихъ (Іоан. 13, 18). Всѣ поступки и всѣ рѣчи Господа въ это время дышатъ неизяснимой теплотой любви. Онъ и говоритъ имъ только о любви. *Чада, го-*

ворить Онъ имъ, еще съ вами мало есмь... Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ васъ, и вы любите другъ друга (Іоан. 13, 33—34). Самую смерть Свою представляетъ высчайшимъ дѣломъ любви: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Говорить о временномъ отлученіи отъ нихъ, общалъ вмѣсто Себя Утѣшителя Духа Святаго. Вмѣстѣ съ приготовленіемъ учениковъ къ Своему исходу къ Отцу, Господь старался приготовить ихъ и къ тому времени, когда съ ними должна произойти большая перемѣна отъ перерожденія Духомъ Святымъ, когда свыше Духомъ Святымъ сообщатся имъ необходимыя силы и средства для проповѣднической ихъ должности. Приготовленіе къ дѣлу Апостольства было главнымъ дѣломъ воспитанія Господомъ Своихъ учениковъ (*). Еще сначала въ видѣ опыта Господь посылалъ ихъ на проповѣдь на опредѣленное время, давъ имъ наставленіе и даръ *исцѣленій*. Изъ этого наставленія Господа и изъ практики учениковъ видно, что отъ нихъ требовалась большая степень вѣры, и они по мѣрѣ вѣры и надежды на вседѣйствующую силу Божию и творили чудеса (Мате. 10. Марк. 9, 28—29). Въ послѣднихъ бесѣдахъ Своихъ съ учениками Господь говорилъ имъ о судьбѣ ихъ при совершеніи дѣла проповѣдничества, говорилъ и о силѣ, имѣвшей споспѣшествовать ихъ дѣлу, и требовалъ возложить надежду на Него. *Сія глаголахъ вамъ, говорилъ Онъ въ заключеніе своей бесѣды объ ихъ участи, да во Мнѣ миръ имате, въ мѣрѣ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мѣрѣ* (Іоан. 16, 33), и вмѣстѣ съ тѣмъ возноситъ молитву къ Богу Отцу о ученикахъ. По воскресеніи Своемъ Господь является ученикамъ и сообщаетъ даръ отпущать грѣхи (Іоан. 20, 21). Замѣчательно, что Господь въ этотъ разъ сообщаетъ ученикамъ даръ Духа Святаго чрезъ дуновеніе, и этимъ далъ свидѣтельство о подобномъ же

(*) Объ этомъ можно читать у Златоуста въ его бесѣдахъ на Св. Матвѣя.

способъ сообщенія Духа Святаго и въ день Пятидесятницы. Сорокъ дней потомъ Господь являлся ученикамъ, бесѣдовалъ съ ними, яже о царствіи Божіи (Дѣян. 1, 5). И вотъ, когда уже Апостолы готовы были, сошелъ на нихъ Духъ Святой, и они съ полнымъ мужествомъ и неустрашимостью явились свидѣтелями о Христѣ и проповѣдали Евангеліе по всему міру.

Очищая смыслъ учениковъ, постепенно совершенствуя ихъ въ вѣрѣ и добротѣтели чрезъ ученіе и примѣръ, Господь въ то же время обращалъ вниманіе и на искорененіе въ нихъ плевель зла. Хотя ученики и находились въ сообществѣ съ Сыномъ Божіимъ, Который не дѣлалъ грѣха и въ устахъ Котораго не было ни одной лжи, однакожь ихъ грѣховная природа не могла скрыть своихъ недостатковъ и не выказать ихъ наружу, — и Господь исправлялъ учениковъ и останавливалъ въ своемъ развитіи грѣховныя естественныя зачатки. Дѣло исправленія, какъ и дѣло руководства вообще, состояло въ дѣйствіи на учениковъ сообразно ихъ природнымъ склонностямъ и характерамъ. Петра — человѣка пылкаго, твердаго, самолюбиваго, человѣка, которому нужны были горькіе опыты, чтобы увѣриться и убѣдиться въ чемъ нибудь, Господь обличалъ строго, противъ его порочныхъ склонностей дѣйствовалъ энергически (Мате. 16, 23). Напротивъ, на пѣжную, впечатлительную душу Іоанна дѣйствовалъ кротко. Съ добродушнымъ Тимѳеемъ обходился снисходительно и уступчиво (Іоан. 14, 6. 20, 24); малопріимчиваго Филиппа обличалъ кротко, но съ малою тѣнью укора (14, 8. 9, 10). Для искорененія пороковъ и несовершенствъ въ ученикахъ Господь употреблялъ и слово обличенія и слово назиданія. Больше же всего въ Своемъ примѣрѣ, въ Своей любви къ ученикамъ и ихъ къ Себѣ находилъ средства научать и искоренять пороки (рѣчь послѣ умовенія ногъ). И замѣчательно, не въ собраніи большаго количества лицъ, но наединѣ, въ сообществѣ своихъ собратій, Господь обличалъ виновныхъ учениковъ (Мате. 18, 1. Іоан. 6, 70). Въ частности для обличенія

порока и любочестія и наученія. О смиренію Господь бралъ дитя, и ставилъ посреди учениковъ и примѣромъ его научалъ смиряться (Матѣ. 18, 1—5). Таже наглядность образа смиренія видна и въ умовеніи ногъ. Здѣсь въ примѣрѣ Господа ученики видѣли для себя образецъ смиренія, соединеннаго съ великодушіемъ; напротивъ примѣръ Петра, не истинно смиреннаго, научалъ ихъ оберегаться сего (Іоан. 13, 6—9). Скупость, жадность къ деньгамъ проявлялась особенно въ Іудѣ, — и замѣчательно, какъ Господь дѣйствуетъ на него! Извѣстно и не разъ замѣчено было, что Господь всегда старался возбуждать свободное расположеніе къ принятію предлагаемаго: насиліе, навязываніе было не въ Его Божественномъ характерѣ дѣйствія. Предлагая свое ученіе, являя и общая Свою Божественную помощь, Онъ и оказывалъ ее только въ томъ случаѣ, когда со стороны нуждающагося было желаніе принять и способность къ благодарному дѣйствію. Господь ни въ комъ не стѣснялъ свободы. Іуда всегда тщательно заботился скрывать свою грѣховную склонность и отъ Спасителя и отъ учениковъ. Тогда какъ Господь могъ прямо и открыто дѣйствовать на учениковъ, выказывавшихъ свои недостатки, обличать и наставлять тѣхъ, которые и казались тѣмъ, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ, и могъ надѣяться на принятіе ими наставленій и на хорошее дѣйствіе ихъ, — Онъ не ожидалъ подобнаго отъ Іуды при этомъ дѣйствіи. Замкнутое и безпринятственно развивающее въ себѣ сѣмена зла, сердце Іуды не могло принять явнаго обличенія: оно бы всегда нашло способъ отклонить отъ себя обвиненіе и возбудить въ другихъ подозрѣніе къ лицу обличающему, и потому Господь дѣйствовалъ на него не прямо, а намеками, давая, такимъ образомъ, ему замѣтить, что Онъ проникаетъ въ его внутреннее, вѣрно знаетъ его, шадить, жалѣетъ и даетъ свободный выборъ исправиться или нѣтъ. Но къ сожалѣнію, жизненное обличительное слово Господа, дѣйствовавшее на другихъ животворно, приводившее къ самоиспытанію и улучшенію, не произвело ничего добраго въ Іудѣ. Онъ все болѣе и болѣе замыкался, питалъ и де-

лѣялъ свои злыя помышленія и желанія, и дошелъ наконецъ до того, что по жадности къ корыстолюбію рѣшился предать Господа. Но и эту измѣну онъ тщательно хранилъ отъ Господа и отъ собратій. Господь, зная его помышленія, желалъ удержать его отъ злаго намѣренія, и удостоилъ умовенія погъ. «Могъ бы Господь, говоритъ Златоустъ, еслибы захотѣлъ, и ижеушить его, какъ смоковницу, разорвать на части, какъ разорвалъ камни, и разодрать, какъ завѣсу, но Онъ снисходительно пріемлетъ его — и умываетъ ноги, желая этимъ возбудить въ Іудѣ намѣреніе оставить свой злый умыселъ не по принужденію, а по доброй волѣ. Но и этого не устыдился этотъ несчастный и злой человѣкъ!» (Злат. бесѣд. на Іоан.). Іуда участвуетъ на вечери вмѣстѣ съ Господомъ. Господь, сидя за столомъ, старается успокоить сѣдующихъ безнадежныхъ учениковъ, и въ тоже время, желая какъ нибудь возбудить мертвое, ожесточенное сердце Іуды, кротко обращается съ нимъ, и говоритъ всѣмъ ученикамъ: *аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя, ядый со Мною* (Марк. 14, 18). Отстраняя вопросъ прочихъ учениковъ: *еда азъ есмь Господи,* — Спаситель ближе и яснѣе говоритъ потомъ о лицѣ своего предателя, не называя впрочемъ по имени. Онъ говоритъ: *омочивый со Мною въ солимо руку, той Мя предастъ;* и вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ: *горе чловѣку тому, ижеже Сынъ чловѣчскій предается, добро бы было ему, аще не бы родился чловѣкъ той* (Мате. 26, 23—24). Но чѣмъ ближе касался сердца Іуды свѣтъ истины, тѣмъ ревностиѣе и заботливѣе замыкалъ онъ свое сердце и не допускалъ проникнуть въ него этому свѣту. Онъ спрашиваетъ, какъ бы не зная ничего, вмѣстѣ съ другими: *еда азъ есмь Равви* — и получаетъ отъ Господа прямой отвѣтъ о себѣ: *ты реклъ еси.* Но Іуда и тутъ умѣлъ притвориться и былъ спокоенъ. На вопросъ Іоанна: *кто есть предаая Тя?* Господь сказалъ: *той естъ, емуже Азъ омочивъ хлѣбъ подамъ,* — и съ этимъ словомъ *омочъ хлѣбъ,* даде Іудѣ Симонову Искариотскому (Іоан. 13, 26). «И самый этотъ образъ обличенія могъ тронуть Іуду, замѣчаетъ при этомъ святой Златоустъ, если уже не

устыдился и трапезы, вкушая отъ одного со Христомъ хлѣба. Въ самомъ дѣлѣ пусть общеніе въ трапезѣ не тронуло его; но кого бы не привлекло и то, что принялъ онъ отъ Христа хлѣбъ? Но его не привлекло. Потому то и *виде въ оны сатана*, посмѣявшись надъ его безстыдствомъ» (Злато 2 ч. бесѣда на Иоан. стр. 483, въ рус. пер.). Иуда всталъ отъ трапезы, пошелъ, взялъ воинство, и съ нимъ идетъ въ садъ Геосимаанскій искать Иисуса. Еще разъ Господь, ищущій погибающихъ, дѣлаетъ опытъ надъ обращеніемъ ученика. *Иудо, говоритъ Господь, лобзаніемъ ли Сына человеческого предаши?* (Лук. 21. 48). Но Иуда сказался безвозвратно потеряннымъ и не могъ остановиться на полдорогѣ. Правда случилось и этому ученику покаяться; но сатана не ведетъ къ спасенію, и Иуда умеръ смертію отчаяннаго.

Великій Первосвященникъ нашихъ душъ, потерявъ одну овцу изъ своего любезнаго стада, нашелъ приемлемость въ другихъ, — и Ему удалось собрать всѣхъ разстанныхъ учениковъ, какъ овецъ безъ пастыря, и возвратить къ вѣрѣ въ Свое имя. Ученикъ, болѣе всѣхъ подвергавшійся опасности потерять вѣру и пасть, былъ Петръ. Этотъ ученикъ, какъ мы замѣтили, имѣлъ горячій и мало сдерживающійся характеръ, и ему не легко было при случаѣ скрывать и не выказывать наружу, что онъ имѣлъ на душѣ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ совершенно противоположенъ самозаклученному коварному Иудѣ. Много самоувѣренности, самолюбія и не податливости словамъ Господа выказалъ Петръ, когда въ послѣдній разъ говорилъ Господь всѣмъ ученикамъ: *все вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію. Аще и вси соблазнятся о Тебѣ*, говорилъ и при этомъ съ самонадѣянною увѣренностію Петръ, *азъ никогда же соблазнюся* (Матѹ. 26, 31—32. Марк. 14, 26—30). И вотъ, далѣе въ предостереженіе всѣхъ, Господь говорилъ: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ вась, дабы съязъ, яко пшеиницу*, и прибавилъ, обращаясь только къ Петру, паденіе котораго предвидѣлъ и котораго самонадѣянность не привела бы къ добру: *Азъ же молихся о*

тебѣ, да неоскудѣваетъ вѣра твоя. Сколь ни прямы и ни утѣшительны были слова Господа, но самопадѣнный Петръ и тутъ говорилъ: *Господи, съ Тобою готовъ есмь и темницу и на смерть ити* (Лук. 22, 31—33). Даже когда Господь предрекъ и самыя обстоятельства, при которыхъ произойдетъ отречеіе Петра, — Петръ не хотѣлъ сознаться, но крайней мѣрѣ, въ возможности этого, и говорилъ: *еще ми есть и умерети съ Тобою, не отвергуся Тебе* (Матѣ. 26, 35). Но вотъ исполняется то, что предрекалъ Господь — и именно такъ, какъ сказано было. На дворѣ первосвященника Петръ трижды отречеся отъ Господа, отречеся прежде чѣмъ увидѣлъ Его. Но къ счастью Петръ былъ не Иуда, онъ не могъ остаться въ невѣденіи своего грѣха — и въ безчувственности отъ сознанія его. Взглядъ Господа заставилъ его оглянуться на себя, вспомнить бывшее и сознать свое состояніе. Онъ сдѣлалъ это, — и покаянныя слезы обильно потекли изъ его глазъ. Вѣра въ Господа, любовь къ Нему и надежда на Него отклонили его отъ отчаянія; нравственное чувство поддержало и онъ только скорбѣлъ. Господь воскресъ изъ мертвыхъ, и прежде всего посылаетъ вѣсть къ Петру (Марк. 16, 7), — чтобы ободрить его и утѣшить. Петръ съ вѣрою и любовію спѣшитъ ко гробу и хочетъ убѣдиться въ столь радостномъ для него событіи. Господь является и Самъ, но не съ словомъ укора, а съ словомъ утѣшенія и съ желаніемъ возбудить полное довѣріе къ Себѣ говоритъ Петру вмѣстѣ съ другими: «миръ вамъ». Спустя уже долго времени, когда Петръ вмѣстѣ съ другими ловилъ рыбу, Господь въ разговорѣ съ Петромъ привелъ на память его троекратно отречеіе — вѣпросомъ: *любиши ли Мя, паче сихъ?* но Петръ на этотъ вопросъ, сдѣланный три раза, наученный опытомъ, отвѣчалъ уже не самохвальною увѣренностію, не выхвалялся предъ другими своею любовію по къ Господу, кротко и самоуниженно призывалъ въ свидѣтели своей любви Самаго вѣдущаго сокровенныя тайны сердца. Когда такимъ образомъ онъ сталъ благоразумнѣе, Господь и исполнилъ его давнишнее желаніе слѣдовать за Собою,

положить душу и умереть способомъ, какимъ умеръ Онъ Самъ, предрекши все это ему. Такъ мудро и такъ чувствительно Господь обличалъ и возстановлялъ падшую душу! Спаситель спусходилъ къ слабостямъ своихъ учениковъ, происходившимъ отъ желанія постичь естественнымъ соображеніемъ божественное, таинственное слово Его, возбуждавшее въ нихъ разнаго рода сомнѣнія. Это особенно видно въ отношеніи Господа къ *Θомѣ*. Этотъ ученикъ не могъ понять словъ Господа объ исходѣ Его къ Отцу (Іоан. 14, 4), но еще труднѣе было для него принять вѣсть о воскресеніи Его. Ученики говорятъ ему, *видѣхомъ Господа* (Іоан. 20, 25), но онъ не вѣритъ и не столько по недовѣренности къ ученикамъ, сколько потому, что считалъ невозможнымъ воскресеніе мертвыхъ (Злат.). Онъ требуетъ для своего увѣренія очевиднаго—непосредственно осязаемаго доказательства, и говоритъ: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздинья и вложу перста моего въ язвы гвоздинья, не иму вѣры*. И Господь Самъ помогъ ему выйти изъ этого невѣрія. Онъ явился ему, но явился уже спустя 8 дней, и это для того, чтобы *Θома*, «внимая въ теченіе этого времени убѣжденіямъ учениковъ и слыша одно и то же, воспламенился большимъ желаніемъ, и сдѣлался больше твердымъ въ вѣрѣ на будущее время» (Злат.). Господь позволилъ *Θомѣ* осязать Себя, но на будущее время далъ такое назидательное наставленіе: *Блаженни не видѣвшіе, но вѣровавшіе*.

Воспитанные подъ руководствомъ Господа ученики явились достойными принять дары Духа Святаго (Дѣян. 2). Въ это время вѣра ихъ въ Господа, возвращаемая и укрѣпляемая прежде, достигла высшаго совершенства: ею побѣдили они весь міръ. Въ дѣятельности Апостольской они воплотили духъ Христовъ. Многоразличными путями вели они души въ царство Божіе и усердно помогали имъ идти по предложенному пути ко спасенію. Въ руководственной дѣятельности они не связаны были никакимъ опредѣленнымъ мѣстомъ и опредѣленнымъ временемъ. Врагъ ли, другъ ли приходилъ къ нимъ, всякаго они

принимали и любезно съ нимъ обходились. Будучи орудіями Духа Божія они и дѣйствовали по Его внушенію; говорили тамъ, гдѣ Онъ повелѣвалъ и молчали, гдѣ Онъ возбранялъ (Дѣян. 8, 27. — 16, 6—7). Они не бѣжали и не уклонялись отъ возложенной на нихъ должности.

Пастыри! Да послужить ревность Апостоловъ къ вашему назиданію! Не будемъ бѣгать отъ призванія своего, и не будемъ уклоняться отъ обязанностей своего званія, во избѣжаніе посрамленія себя и погибели душъ. Были пѣкогда въ народѣ Израильскомъ пастыри, которые не поднимали изнемогшаго, не врачевали болящаго, не укрѣпляли сокрушеннаго, не обращали заблуждающаго, не взыскивали погибшихъ, всѣхъ оскорбляли, надъ всѣми ругались и дѣйствовали силою; но вотъ что говорилъ Господь чрезъ пророковъ такимъ пастырямъ: *Оле пастыри Израилевы, еда пастыри пасутъ самихъ себе? не овецъ ли пасутъ пастыри? и понеже учинена суть стада Моя въ расхищеніе, и овцы Моя быша въ смѣненіе всѣмъ вопремъ сельнымъ; занѣже нѣсть пастырей, и не поискаша пастырие овецъ моихъ;— за все это се Азъ на пастыри, и възыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и оставлю я отъ паствы овецъ Моихъ и не будутъ пастыи ихъ пастыри: ниже самихъ себе имутъ пастыи, и отгнуму овцы Моя изъ устъ ихъ, и къ тому не будутъ имъ на изгяденіе (Іезек. 34, 1—11). Горе пастыремъ, говоритъ Адоиае Господь чрезъ друга пророка, иже поублаютъ и расточаютъ овцы паствы Моя... се Азъ посыщу на васъ по лукавству умысленій вашихъ (Іезек. 33, 1—2).*

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ ВЪ 1864 ГОДУ.

ТВОРЕНИЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

издаваемые при Московской Духовной Академіи.

Вслѣдствіе разныхъ вопросовъ, возбужденныхъ въ нашемъ обществѣ относительно многихъ сторонъ его общественной жизни вся наша журнальная—свѣтская литература приняла, такъ называемое, практическое направление. Вопросы общіе, научные, отвлеченные отъ интересовъ текущаго дня стали на задній планъ. Такое же направление приняли за послѣдніе годы и всѣ почти наши духовные журналы: вопросы о бытѣ духовенства, его устройствѣ и нынѣшнихъ недостаткахъ, разрѣшаемые правительствомъ и заинтересовавшіе собою общество естественно должны были составить, такъ сказать, главную тему духовныхъ журнальныхъ книжекъ. Одинъ изъ духовныхъ журналовъ, («Духъ Христіанина») желавшій было придать книжкамъ своимъ преимущественно ученый характеръ, долженъ былъ лишиться вслѣдствіе своего взгляда, по собственному (своему) признанію, (*) большаго числа своихъ читателей и переимѣнить свои стремленія. Если лѣтъ десять тому назадъ было большою рѣдкостью встрѣтить въ духовномъ журналѣ статьи, посвященныя разсужденію о нашихъ семинаріяхъ, нашихъ духовныхъ училищахъ, столичномъ, городскомъ и сельскомъ духовенствѣ и пр., то въ послѣднее время очень не часто можно найти въ большинствѣ нашихъ духовныхъ журналовъ статьи чисто-ученаго свойства, не относящіяся непосредственно къ вопросамъ выходящимъ изъ сферы практической. Не многіе изъ духовныхъ журналовъ сохранили и въ настоящее время ученое преимущественно направление и, именно-исключительно почти нѣкоторые журналы, издаваемые при духовныхъ академіяхъ; въ числѣ

(*) См. объявленіе «Духа Христіанина» на нынѣшній годъ.

духовныхъ журналовъ, сохранившихъ ученое направлѣніе и въ послѣдніе годы, на первомъ планѣ стоятъ «Творенія Святыхъ Отцевъ» — журналъ, издаваемый при Московской Духовной Академіи.

Подъ названіемъ статей богословско-ученаго содержанія многіе привыкли представлять себѣ статьи слишкомъ общія, большинству читателей недоступныя, ничѣмъ особенно въ повѣйшее время не вызываемыя, а такое представленіе, надо сказать, и есть главная почти причина того, что въ послѣднее время статьи эти находятъ очень мало читателей. Равнодушіе къ статьямъ учено-богословскаго содержанія вызывалось отчасти этими же самыми статьями. Духовно ученый журналъ, издаваемый для публики не долженъ быть сборникомъ статей, специально посвященныхъ школѣ; онъ долженъ имѣть въ виду тѣ ученые вопросы, которые въ извѣстное время интересуютъ общество и давать статьи, отвѣчающія именно на эти вопросы. Такія то именно статьи и находятся въ книжкахъ «Твореній Святыхъ Отцевъ» за прошлой годъ, — статьи посвященныя самымъ животрепещущимъ религиознымъ вопросамъ и изложенныя самымъ простымъ общедоступнымъ языкомъ, на которыхъ мы и остановимъ вниманіе читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Творенія Святыхъ отцевъ, какъ извѣстно, состоятъ изъ двухъ частей. Одна часть ихъ наполняется переводами «Твореній Отеческихъ», а другая состоитъ изъ прибавленій, заключающихъ въ себѣ статьи учено-богословскаго содержанія, слова, рѣчи и пр. Что касается перевода «Твореній Отеческихъ»; то замѣтимъ, что при дальнѣйшемъ развитіи въ нашемъ русскомъ обществѣ высшаго образованія и богословскихъ наукъ переводъ сихъ твореній, давно уже дѣлаемый указаннымъ нами журналомъ, будетъ составлять самое лучшее пособіе для русскаго богослова и человѣка желающаго изучить исторію и догматы христіанской вѣры и церкви. Въ книжкахъ Твореній Свя-

тыхъ Отцевъ 1864 года переведены Творенія Св. Григорія Нисскаго, и творенія Св. Епифанія Кипрскаго, направленные противъ ересей тогдашнихъ временъ. Прибавленіе же состоитъ изъ статей тоже большею частію апологетическаго направленія. Современныя движенія въ философскомъ мірѣ, не благоприятныя христіанству, совершающіяся въ западной Европѣ и отражающіяся на нашей свѣтской литературѣ находятъ въ нашихъ духовныхъ журналахъ отраженіе и опроверженіе. Творенія Святыхъ Отцевъ, какъ журналъ преимущественно ученый въ борьбѣ съ философскими ученіями, враждебными христіанству, становится также на ученую точку зрѣнія и именемъ науки доказываетъ несостоятельность сихъ ученій. Въ прибавленіи къ Твореніямъ Святыхъ Отцевъ за прошлый 1864-й годъ напечатаны въ этомъ духѣ слѣдующія статьи: «О Евангеліяхъ и евангельской исторіи. По поводу книги Ренана: Жизнь Иисуса» (кн. 1, 2, 4.) «Разборъ ученія Дарвина о происхожденіи видовъ въ царствѣ животномъ и растительномъ» (кн. 3.) и «Объ источникѣ идеи Божества?» В. Кудрявцева (кн. 4.) Отличительною чертою сихъ статей служить а) интересъ самаго ихъ содержанія, такъ какъ онѣ трактуютъ о предметахъ самаго животрепещущаго свойства и б) общедоступность и легкость ихъ изложенія.

Въ видахъ распространенія изложенныхъ въ этихъ статьяхъ мыслей и соображеній мы хотимъ передать содержаніе ихъ своимъ читателямъ.

Въ Православномъ Обзорѣннн за прошлый годъ была помѣщена (въ мартовской книжкѣ) статья Г. Осинина «о книгѣ Ренана, надѣлавшей много шума въ западной Европѣ и довольно-распространенной и у насъ. Мы не сочли нужнымъ передавать содержаніе статьи Г. Осинина своимъ читателямъ въ томъ предположеніи, что книга Ренана большинству ихъ, конечно неизвѣстна. (см. Нижег. Епарх. Вѣдом. 24 № 1864 г. Духов. журн. за

первые шесть мѣсяцевъ 1864 года). Въ настоящее время мы опять имѣемъ дѣло съ довольно-большою статьею, трактующею о Ренанѣ, но съ другой точки зрѣнія, чѣмъ статья Г. Осипина, и съ другими, болѣе широкими и болѣе приложимыми къ нашимъ читателямъ цѣлями. Статья Г. Осипина исключительно имѣла въ виду самую лишь книгу Ренана, статья Твореній Святыхъ Отцевъ, о которой теперь говоримъ мы, принадлежащая О. Архимандриту Михаилу, имѣетъ дѣло главнымъ образомъ съ самою сущностью тѣхъ началъ и воззрѣній, которыя лежатъ въ основѣ книгъ и ученій, подобныхъ книгѣ и ученію Ренана. «Мы находимъ, говоритъ авторъ этой статьи, болѣе полезнымъ, особенно для русской публики, писать *по поводу* книги Ренана, а не о самой книгѣ, имѣть дѣло главнымъ образомъ съ тѣми изслѣдованіями, которыя въ ней популяризованы. Нельзя скрыть того факта, что идеи, теоріи и воззрѣнія, въ нихъ раскрываемыя, смутно бродятъ и въ нашемъ обществѣ, особенно въ нѣкоторыхъ слояхъ его, и книга Ренана, кажется намъ потому нашла себѣ въ немъ нѣкоторое сочувствіе, что въ ней оно увидѣло выраженіе и при томъ завлекательное этихъ смутно бродящихъ въ его сознаніи идей, теорій и воззрѣній, — выраженіе, соответствующее времени. Разобрать и разсмотрѣть поэтому нужно ихъ; главное — нужно разбирать ихъ, и разбирать прямо, открыто. Здѣсь не помогутъ — ни голословная брань, ни остроумная насмѣшка, ни грозное проклятiе, ни хитрая уклончивость, — здѣсь нужно серьезное изученіе и научный разборъ, тщательный, осматрительный, логическій; только въ этомъ случаѣ эти воззрѣнія и изслѣдованія, равно какъ популярныя изложенія ихъ, могутъ терять свою силу и обаяніе. Легко относиться къ этимъ отрицательнымъ направленіямъ нельзя уже потому одному, что они тяжело даютъ себя чувствовать въ жизни, внося въ нее разладъ, раздвоеніе. Притомъ же они, какъ показала исторія, составляютъ неизбѣжное историческое явленіе въ развитіи школьной философіи въ ея ссирикосновеніи съ богословіемъ, явленіе, въ развитіи котораго участвуютъ люди и ученые и умные, а такіа

явленія препобѣждаются не легкимъ отношеніемъ къ нимъ. Напрасно опасеніе, что знакомствомъ съ этими стрипательными направленіямъ можно повредить, можно увлечься и увлечь: гораздо болѣе увлекаетъ таинственность, въ которую они облечены, недоступность сферы, въ которой они вращаются, поползновеніе къ нимъ, какъ къ вещамъ запрещеннымъ, боязливое упоминаніе о нихъ мимоходомъ и т. под.; и напротивъ гораздо безопаснѣе прямое отношеніе къ нимъ, внимательное разсмотрѣніе ихъ съ исторической и теоретической стороны.... Все плѣнительное, кромѣ истины, болѣе плѣнительно издали, на извѣстномъ разстояніи, при извѣстномъ освѣщеніи, при неполномъ отрывочномъ знакомствѣ съ нимъ; а—подойти къ нему поближе, всмотрѣться попристальнѣе, вникнуть въ него, такъ сказать, въ домашнемъ быту, и красота его, какъ мнимая, теряетъ свою обаятельность, и—становится чловѣкъ въ должное отношеніе къ нему, безъ увлеченія. Тоже самое и съ этими идеями, теоріями и воззрѣніями; если уже нельзя не знать ихъ, то прямое отношеніе къ нимъ—лучшее средство противъ увлеченія ими и какими бы-то ни было популярными ихъ изложеніями.... До тѣхъ же поръ пока у насъ не будутъ прямо и серьезно разбираемы и обсуживаемы эти самыя идеи, теоріи и воззрѣнія въ ихъ сущности и историческомъ развитіи, всякая книга подобная Ренановой, всякое популярное изложеніе ихъ не избѣжно будетъ волновать общество не твердыхъ и неискусныхъ, болѣе, чѣмъ при отчетливомъ знакомствѣ съ ними, особенно если подобныя книги будутъ прикрываться красивой наружностью, которая такъ часто соблазняетъ и увлекаетъ многихъ даже изъ проникательныхъ (Творен. Св. Отцевъ кн. 1 стр. 31—33).

Какъ и откуда вѣзли мысли и ученія, враждебныя христіанству съ особенною силою проповѣдуемая въ настоящее время? Рѣшенію этого вопроса посвящена первая статья О. Архимандрита Михаила о книгѣ Ренана.

Вотъ какъ объясняетъ онъ происхожденіе этихъ ученій.

«Протестанство оторвавши религиозное сознание человека от общения и единения съ вселенски-церковнымъ сознаниемъ, сдѣлало его только личнымъ дѣломъ самаго человека, все въ дѣлѣ религiи подчинило только личному суду и свободѣ личнаго разума, въ сущности ничѣмъ не стѣсняемаго, не признающаго надъ собой никакого высшаго авторитета. Что же изъ этого неизбежно должно было выйти? Личная свобода, личное усмотрѣніе и личный произволъ въ рѣшеніи вопросовъ религиозныхъ.... Такъ какъ начала естественнаго человѣческаго вѣдѣнія по самой природѣ своей ограничены, даже слишкомъ, и шатки; то необходимо ихъ разнообразіе и при этомъ разнообразіи, смѣна болѣе или менѣе быстрая; смотря по большой или меньшей силѣ этихъ началъ. — смѣна школъ и направленій. Эти школы и направленія мысли стоящей подъ вліяніемъ чуждыхъ началъ неизбежно должны болѣе или менѣе враждебно относиться къ направленію мысли, стоящей въ единеніи съ вселенски-церковнымъ ученіемъ, и, не смотря на свою часто, противоположность, подавать другъ другу руку въ дѣлѣ враждебнаго дѣйствованія противъ церкви (кн. I стр. 36—37) Направленіе мысли Западно-Европейской имѣвшее слѣдствіемъ своимъ нынѣшня ученія дано было около 20-хъ годовъ нынѣшняго вѣка, философiею Гегеля, довольно долго имѣвшею большое вліяніе на богословскія науки школы. О Гегелѣ большою частію многіе имѣютъ понятіе, какъ о человѣкѣ сознательно и намѣренно разрушавшемъ начала христіанской религiи. Если въ концѣ концовъ своего мышленія онъ и дошелъ до разрыва съ началами христіанскаго ученія, то не къ тому вовсе стремился онъ съ начала. Бывши свидѣтелемъ современныхъ ему пошлыхъ нападкѣ на религiю, христіанство и библію, онъ скорѣе хотѣлъ сначала образовать оппозицію невѣрiю и старался философски понять и прояснить библію и христіанство. «Въ его философiи, говоритъ О. Архимандритъ Михаилъ, сначала думали найти систему совершенно консервативную, которая вновь подлгаетъ твердыя основы поколебавшейся было тогда системѣ государства и церкви, успокоиваетъ возбужден-

ные умы и защищает status quo... и церкви и государства. Философія Гегела была такимъ образомъ одобряема свыше, и—молодые люди, приверженцы ея, могли рассчитывать на хорошее будущее. Отъ этаго-то быстро образовалась весьма значительная школа Гегеля (кн. 1 стр. 34) «Но желаніе понять разсудкомъ недоступныя уму человѣческому христіанскія истины повело его къ противорѣчію съ истиннымъ смысломъ христовой вѣры. Говорятъ, что подь копецъ своей жизни онъ самъ видя, куда ведетъ его система, усиленно началъ мирить ее съ чистымъ христіанствомъ и бібліею, но невозможно было этого достигнуть при его системѣ, и изъ нея въ ея крайнемъ развитіи выродились самыя злыя отрицанія самыхъ основоположеній христіанства—«Евангелій и евангельской исторіи (кн. 1 стр. 44). Послѣ смерти Гегеля ученики его распались на два враждебные лагеря: одни развивали положительную сторону его философіи и въ концѣ своего мышленія сходились съ основными догматами протестанства, а другіе—отрицательную сторону оной, и дошли до совершеннаго невѣрія вовсе, о чемъ говоритъ Библия.

Главнымъ камнемъ преткновенія всякой философіи, имѣющей предметомъ своимъ ученіе христіанской церкви, служатъ—чудеса. По мнѣнію этой философіи за тѣмъ, чтобы придти къ соглашенію съ бібліею, надо объяснить ихъ естественнымъ образомъ. А такъ какъ чудеса подобныхъ воскресенію Спасителя, безсѣменному зачатію его и пр., объяснить было невозможно, то всё сказанія о нихъ (какъ о невозможныхъ по философіи Гегеля) были объявлены недостовѣрными, вымышленными. «Но евангельскія сказанія, говоритъ О. Архимандритъ Михаилъ, записаны очевидцами тѣхъ событій или людьми, стоявшими подь руководствомъ очевидцевъ? Понятное дѣло, что такимъ философамъ—историкамъ это надобно было отвергнуть и отвергнуть во что бы то ни стало: ибо съ припятиемъ этаго разрушается все любимое философское ихъ воззрѣніе на развитіе религіознаго сознанія въ человѣчествѣ, и—вотъ рядомъ съ приложеніемъ къ евангеліямъ мисса я саги шла возобновленная яростная критика

самой исторіи этихъ евангелій съ цѣлю—отвергнуть во что бы то ни стало подлинность происхожденія евангелій отъ апостоловъ. Болѣе полнымъ представителемъ евангельской критики явился вскорѣ послѣ смерти Гегеля Др. Дав. Штраусъ въ *Das Leben Jesu* (1835), котораго такъ восхваляетъ Ренанъ, и на котораго главнымъ образомъ опирается онъ въ своей книгѣ». «Подлинность всѣхъ Евангелій Штраусомъ была отринута, и изъ жизни Христа не много оставлено фактовъ, какъ достовѣрныхъ; главные изъ нихъ, указывающіе въ Немъ несомнѣнно Богочеловѣка, отвергнуты, и—является Онъ въ книгѣ Штрауса совершенно обыкновеннымъ іудейскимъ раввиномъ реформаторомъ, о которомъ въ народѣ составилось много чудесныхъ сказаній, послѣ записанныхъ. Правда, въ слѣдующихъ изданіяхъ своей книги и въ апологіяхъ ей Штраусъ принужденъ былъ кое-что измѣнить, сдѣлать кое какія уступки, признать во Христѣ *нѣчто* необыкновенное; тѣмъ не менѣе Онъ въ книгѣ Штрауса остался просто великимъ человѣкомъ, реформаторомъ-благодѣтелемъ человѣчества, не болѣе.» (стр. 49—51). И какая путаница понятій и началъ, какое взаимное отрицаніе до частныхъ и подробностей воцарилось въ этой темной области! Одинъ говоритъ, что Христосъ ничего необыкновеннаго, даже особеннаго, не совершалъ, ни одного чуда и знаменія, какъ и Іоаннъ Креститель, что все это вымышленно (Бр. Бауеръ); другой говоритъ, что такое отрицаніе необыкновенныхъ дѣйствій несправедливо, потому что въ такомъ случаѣ небыло бы никакого основанія для мифа и легенды,—да и Иисуса никто не сочелъ бы въ такомъ случаѣ Мессією, что слѣдовательно необходимо допустить совершеніе Имъ необыкновенныхъ дѣйствій, только эти дѣйствія не были въ самомъ дѣлѣ сверхъ естественными дѣйствіями, а—кто бы подумалъ?—дѣйствіями, животнаго магнетизма, которымъ обладалъ онъ, и при помощи котораго исцѣлялъ больныхъ, что и было причиной, что его приняли за Мессію (Вейсс). Одинъ говоритъ, что все ученіе Христово, какъ оно записано въ Евангеліяхъ, вы-

мысленное послѣ, что неизвѣстно достоверно, какъ и чему училъ Онъ, что можетъ быть сохранились какія-нибудь краткія изреченія Его, которыхъ впрочемъ отдѣлать отъ вымышленнаго нѣтъ возможности (Фререръ); другой говоритъ, что въ этомъ случаѣ опять не могло образоваться легенды, и признаетъ подлинными притчи, — такъ какъ раввины говорили тогда въ притчахъ, — отвергая подлинность всѣхъ такъ называемыхъ рѣчей, особенно содержащихся въ Евангеліи Іоанна (Вейссе) и пр. и пр. Противорѣчіе и взаимное отрицаніе до малѣйшихъ потребностей, произвольный необычайный во всемъ и путаница великая, изъ которой путемъ отрицательной критики возможенъ былъ только одинъ выходъ — отрицаніе всего. Такъ и случилось. Результатъ критики евангельской былъ тотъ, — что нѣтъ ничего достовернаго въ Евангеліяхъ, что мы не знаемъ о событіяхъ, въ нихъ повѣствуемыхъ ничего достовернаго и точнаго. Но однакожь было что нибудь? Было что-то, только мы достоверно не знаемъ, что именно; жилъ во времена Тиверія въ Іудеѣ Іисусъ, и за что-то распятъ, — вотъ въ сущности весь результатъ критическихъ изслѣдованій Евангелія т. е. полное отрицаніе всего историческаго въ нихъ». (стр. 52—53). Въ слѣдъ за отверженіемъ исторически чудеснаго въ христіанствѣ, должно было логически явиться отверженіе и христіанскихъ догматовъ. Крайніе мыслители объявили себя открыто противъ христіанства. «Weg mit der metaphisik und Logik», прочь съ метафизикой и логикой, со всѣми т. е. отвлеченными и неосновывающимися на опытѣ философскими положеніями, говоритъ одинъ изъ бывшихъ учениковъ Гегеля (Фейербахъ); то, что человѣкъ называетъ Богомъ, говоритъ этотъ мыслитель, есть олицетвореніе его же самаго въ его всеобщности или родъ. Фейербахъ поставилъ Божество и человѣчество совсмѣ въ обратное отношеніе, чѣмъ Гегель; у этого послѣдняго Божество сознаетъ себя въ человѣчествѣ, у Фейербаха человѣчество представляетъ себя въ Божествѣ. — Сознаніе о Богѣ, по воззрѣнію Фейербаха, есть сознаніе о человѣчествѣ въ его отвлеченной общно-

сти; въ его родѣ; абсолютное потому есть—не духъ, въ его хотя отвлеченномъ отличіи отъ природы, но сама природа или точнѣе—человѣческая природа въ ея единствѣ съ природою вообще. Изъ этого можно понять, какъ фейербаховское воззрѣніе относится къ религіи собственно. Если, по мнѣнію Фейербаха, божественное существо есть не что иное, какъ олицетвореніе существа человѣка самага: то сущность религіи—не въ отношеніи Бога къ человѣку и человѣка къ Богу, а въ отношеніи человѣка къ самому себѣ, но не какъ къ индивидуальному, отдѣльному человѣку, а какъ къ общности рода, слѣдовательно, какъ будто къ другому объективному, даже противоположному существу. Это отношеніе человѣка къ религіи, по мнѣнію Фейербаха, коренится въ томъ, что религія по существу своему есть нечто практическое, впрочемъ въ исключительномъ, одностороннемъ, эгоистическомъ смыслѣ: потребности сердца жаждутъ успокоенія, фантазія составляетъ представленіе о предметѣ, въ которомъ думается найти это успокоеніе, и—вотъ Богъ. Тайна теологіи есть—антропологія.—Такъ устраненъ живой Богъ изъ міра: осталась одна природа съ своими силами и законами, и вотъ основа грубаго матеріализма. Еще одинъ шагъ: Божество по этому воззрѣнію, есть иллюзія—выдумка человѣка, и эта иллюзія держитъ человѣка въ оковахъ, препятствуетъ его свободѣ; нужно уничтожить эту иллюзію, какъ вредную, и вотъ основа того фанатизма, съ которымъ эта безбожная въ собственномъ смыслѣ философія относится ко всякой религіи и—къ христіанству, хотя и признаетъ его необходимымъ историческимъ моментомъ въ развитіи сознанія челоѣчества, какъ всѣ другія религіи древнія и новыя. Такъ и для новой философіи христіанство стало, какъ и для древней языческой, *безуміемъ*, какъ говоритъ апостоль (1 Коринт. 1, 23.); *глаголющеся быти мудри, обзюродыша, и—амыниша славу нетыннаго Бога въ подобіе образа тмына челоѣтка* (Римл. 1, 22. 23). Дикая фантазія—убѣдить челоѣчество, что оно въ продолженіе болѣе 7000 лѣтъ все заблуждалось, вѣруя въ Бога...» (стр. 87—89).

Люди не столь рѣшительные, какъ Фейербахъ и его послѣдователи, но уже усвоившіе себѣ сущность фейербаховскаго міровоззрѣнія, боясь доходить до такого крайняго отрицанія христіанской вѣры, стали входить въ разныя сдѣлки съ своей совѣстью и положительной религіей и, перѣшаясь отвергать эту послѣднюю, силятся найти примиреніе между новою философіею и ученіемъ христіанской церкви. Къ разряду такихъ сдѣлокъ ново-материалистической философій съ христіанствомъ, въ приложеніи собственно къ евангеліемъ и исторіи Основателя христіанской религіи, авторъ указываемой нами статьи относитъ и книгу Репана. Но мнѣнію О. Архимандрита Михаила, книга Репана есть выраженіе не вполнѣ грубаго и наглого, но смягченнаго воззрѣнія на лице и дѣло Христа съ точки зрѣнія не теологій, но антропологии и самостоятельнаго историческаго развитія религій, какъ одного изъ элементовъ развитія общечеловѣческаго сознанія (стр. 89—90).

Какихъ религіозныхъ началъ держится Репанъ? Въ его «Жизни Иисуса», говоритъ авторъ, мы не нашли опредѣлительно выраженнаго его понятія о Богѣ и религіи; онъ кроется здѣсь во фразы. Вотъ одно (и кажется единственное) мѣсто изъ его «Жизни Иисуса», въ которомъ выражаются довольно ясно его общія понятія о Богѣ. «Чтобы хорошо понять характеръ набожности (piete) Иисуса, надобно отвлечься отъ всего, что поставлено между евангеліемъ и нами. — Деизмъ и пантеизмъ сдѣлались двумя полюсами богословія. Скучныя разглагольствованія схоластики, сухость духа у Декарта, умалая Бога и нѣкоторымъ образомъ ограничивая его исключеніемъ всего того, что не—онъ, погасили въ средѣ новаго рационализма всякое плодотворное чувство Божества. Если Богъ, въ самомъ дѣлѣ, есть существо ограниченное, виѣ пась, то всякій, кто думаетъ имѣть особенныя отношенія къ Богу, есть «визіонеръ», а—какъ науки физическія и фізіологическія показали, что всякое сверхъ естественное видѣніе есть иллюзія: то деистъ хотя не много послѣдо-

вательный находится въ невозможности понять великія вѣрованія прошедшаго. Пантеизмъ съ другой стороны, подавляя личность Божества, такъ же далекъ отъ того, чтобы быть въ состояніи понять живаго Бога древнихъ религій. Люди, которые слишкомъ глубоко постигали Бога, какъ Шакіа-муни (Будда), Платонъ, св. Павелъ, св. Францискъ Ассизскій, св. Августинъ, въ нѣкоторыя минуты своей подвижнической жизни, были ли деисты или пантеисты? Такой вопросъ неимѣетъ смысла. Доказательства бытія Божія физическія и метафизическія были для нихъ безразличны; они чувствовали божественное въ себѣ самихъ. На первомъ мѣстѣ этой великой семьи-истинныхъ сыновъ Божіихъ должно поставить Иисуса. Онъ не имѣлъ видѣній. Богъ не говорилъ съ нимъ, какъ какое-либо существо виѣ Его паходящееся; Богъ въ немъ, Онъ чувствуетъ себя съ Богомъ, и онъ изъ сердца своего извлекаетъ то, что говоритъ отъ лица своего Отца. Онъ живетъ въ лонѣ Отца чрезъ сообщеніе съ Нимъ во всякую минуту. Онъ не видитъ его, но ощущаетъ его, неимѣя нужды ни въ громѣ и горящей купинѣ, какъ Моисей, ни въ бурѣ откровенія, какъ Іовъ, ни въ оракулѣ, какъ древніе греческіе мудрецы, ни въ особомъ геніѣ, какъ Сократъ, ни въ ангелѣ Гавріилѣ, какъ Магометъ... Онъ вѣритъ, что онъ въ прямомъ (посредственномъ) отношеніи къ Богу, — онъ вѣритъ, что онъ сынъ Божій. Самое высшее сознаніе Бога, какое только существовало среди человѣчества, есть сознаніе Иисусово (а). Понятно ли, въ какого Бога вѣруетъ Ренанъ? Онъ — не деистъ признающій развитіе личности Божества въ личности человѣка и человѣчества. Кто же онъ?... Онъ вѣритъ въ Бога, въ котораго вѣрили язычники — Будда и Платонъ, нечестиво соединяя съ этими именами имена Господа Христа и св. апостола Павла, будто бы вѣровавшихъ въ того же Бога, въ котораго вѣрили и упомянутые язычники, хотя и говорятъ: «Иисусъ отнюдь не былъ такимъ спекулятивнымъ философомъ,

какъ «Шакіа-муни» (б). Понятно, по крайней мѣрѣ, какъ нельзя яснѣе то, что Христосъ Ренана не есть Сынъ Божій воплотившійся. Онъ такой же человекъ, какъ Шакіа-муни и Платонъ... Но что же это за Богъ, въ котораго вѣровалъ Иисусъ?... Изъ всѣхъ приведенныхъ фразъ Ренана, очевидно, нельзя составить никакого понятія о семъ, кромѣ того, что Богъ — не особое отдѣльное отъ Иисуса существо, а Богъ — его собственнаго сознанія, въ которомъ была такая же идея Божества, какъ и въ сознаніи Шакіа-муни и Платона!... (стр. 90—92)

Что такое религія по Ренану? Мы видѣли, что у него Шакіа-муни и Иисусъ, Платонъ и св. ап. Павелъ, Францискъ и блаженный Августинъ вѣруютъ въ одного Бога, т. е. исповѣдуютъ одну религію. Можно по этому уже предчувствовать, что это за религія. Вотъ нѣсколько строкъ изъ его статьи о Магометѣ и началѣ исламизма: всякое начало сокровенно, начало религій еще болѣе сокровенно, чѣмъ какое либо другое. Произведенія самородныхъ инстинктовъ природы человѣческой, религіи не помнятъ о своемъ младенствѣ, какъ взрослый человекъ не помнитъ исторіи своего перваго возраста и преемственныхъ фазъ развитія своего сознанія. Таинственная хризалида, онъ выходитъ на свѣтъ только въ совершенной зрѣлости формъ. Начало религій тоже, что начало человечества. На ука доказываетъ, что въ одинъ извѣстный день дѣйствіе мѣ законовъ естественныхъ, которые до-толѣ господствова-ли надъ развитіемъ вещей, безъ всякаго посредства вишняго, явилось существо мыслящее, одаренное всѣми своими способностями и совершенное во всѣхъ своихъ существенныхъ элементахъ, — и однако же захотѣть объяснить явленіе человекъ на землѣ законами, которые управляютъ явленіями нашей земли съ тѣхъ поръ, какъ природа перестала творить, — это значило бы открыть дверь такимъ вздорнымъ иллюзіямъ, на которыхъ

никакой умъ не захочетъ остановиться ни на минуту... Исламизмъ былъ послѣднимъ актомъ религіознаго творчества человѣчества...» (в) Итакъ, по Ренану религія (всякая) есть не что иное, какъ только произведеніе инстинктовъ природы человѣческой, дѣло ея творчества — небожье. Въ чемъ сущность религіи? «Религія есть часть идеала — искусства, науки, особенно философіи; она вся выражается въ словахъ: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ...» (г) Въ слѣдствіе сего, по Ренану, всѣ религіи равно истинны, какъ выраженіе стремленій человѣческой природы къ идеальному, и отличаются одна отъ другой только большею или меньшею глубиной и чистотой понятій объ этомъ идеальномъ и степенью развитія этихъ понятій (Вотъ почему Ренанъ ставитъ наравнѣ и Шакиа-муни и Платона и Христа). Въ слѣдствіе того же всѣ религіи необходимы и полезны для человѣчества, особенно простаго. Для высшихъ образованныхъ и развитыхъ людей религію еще могутъ замѣнять философія, вообще науки, искусства, а для низшихъ классовъ религія замѣнять всякое другое стремленіе къ идеальному. Таковы философскія и религіозныя понятія и воззрѣнія автора «Жизни Иисуса.» Понятное дѣло, что эти понятія и воззрѣнія, если разоблачить ихъ отъ фразъ, совсѣмъ не христіанскія, и эти-то понятія и воззрѣнія лежатъ въ основѣ сочиненія о жизни Господа Иисуса Христа (стр. 95—96).

Вотъ краткая передача содержанія первой вступительной статьи о. Архимандрита Михаила, о Евангеліяхъ и евангельской исторіи, написанной по поводу книги Ренана, объясняющей историческое развитіе отрицательныхъ ученій о христіанствѣ... Отсылая читателей интересующихся обстоятельнымъ знакомствомъ съ возраженіями от-

(в) Etudes... p. 207. 218. 220.
(г) Etudes... p. 1.

рицательной философіи, представляемыми ею противъ исторической достовѣрности Евангелія и евангельскихъ событій въ самыхъ статьяхъ, (мы перейдемъ къ статьѣ Г. Кудрявцева «Объ источникѣ идеи Божества», напечатанной въ 4-й книжкѣ Твореній Святыхъ Отцевъ за 1864 г.

Статья Г. Кудрявцева «объ источникѣ идеи Божества» направлена противъ разныхъ, философскихъ объясненій происхожденія въ человѣчествѣ вѣры въ Бога, или выражаясь по философски, идеи Божества. «Кромѣ общаго философскаго значенія говоритъ Г. Кудрявцевъ, вопросъ объ источникѣ идеи Божества получаетъ особенную важность и потому еще, что матеріалистическая философія нашего времени, неограничиваясь вытекающимъ изъ самаго существа ея отверженіемъ реальности идеи Божества, старается указать самый процессъ образованія и развитія этой идеи въ родѣ человѣческомъ. Въ различныхъ гипотезахъ о происхожденіи религіи, которыя находятъ отзвукъ и въ нашей литературѣ, она также старается указать на различные мнимые и случайные источники, религіозной идеи, — источники, свойство которыхъ само собою уничтожаетъ всякую мысль объ ея истинѣ. (кн. 4 стр. 364).

Идея Божества, по ученію матеріалистической философіи, есть не что иное, какъ вымыслъ лицъ, которымъ казалось выгоднымъ для себя или полезнымъ для другихъ заставить людей вѣрить въ Бога. Такими лицами представляются то жрецы, то мудрецы и законодатели. Побужденіе къ вымыслу находитъ она то въ эгоистическомъ желаніи получить большую силу и вліяніе въ обществѣ, то въ болѣе чистомъ намѣреніи поддержать правдивость людей умнымъ вымысломъ. Такъ какъ законодатели и мудрецы могли, говорить эта философія, предвидѣть, что ни уваженіе къ ихъ личности послѣ ихъ смерти, ни буква ихъ законовъ, ни внѣшнія принудительныя средства общественной власти недостаточны сами по себѣ

внушить уваженіе къ законамъ; го они выдумали для охраненія законовъ безсмертныхъ стражей — боговъ, которые могли бы слѣдить не только за явными преступленіями, но и за самою совѣстью, которые бы имѣли силу видѣть и наказывать то, чего не видитъ общественная власть, и страхъ которыхъ преслѣдовалъ бы человека и тамъ, куда не достигаютъ взоры закона... Религія, говоритъ Г. Кудрявцевъ, гораздо древнѣе ея мнимыхъ изобрѣтателей, — жрецовъ и законодателей. Въ первобытномъ патріархальномъ состояніи всѣхъ племенъ, мы находимъ еще религію безъ жрецовъ. Главы семействъ исполняютъ религіозныя обязанности, которыя потомъ уже переходятъ къ отдѣльному сословію жрецовъ; такъ напр. было у евреевъ, грековъ, римлянъ. И въ настоящее время мы находимъ въкоторыя племена безъ жрецовъ, но не безъ религіозныхъ понятій. Какъ религія предшествовала жрецамъ, также точно предшествовала она и законодателямъ. Послѣдніе являются въ древности въ столь тѣсномъ отношеніи къ религіи потому, что религія имѣла въ то время особенную силу; такъ какъ религіозныя вѣрованія были уже существенно соединены съ общественнымъ бытомъ племенъ, то и законодатели не могли не пользоваться ея вліяніемъ для утвержденія своихъ постановленій (стр. 365 — 366).

Сознавая недостаточность перваго своего объясненія происхожденія въ человечествѣ вѣры въ Бога, и некоторыя мыслители ищутъ въ самой душѣ человеческой субъективныхъ побужденій къ ея образованію. Такимъ побужденіемъ между прочимъ уже древніе материалисты полагаютъ страхъ первобытнаго человѣка предъ грозными явленіями природы: *timor primos fecit Deos*, говоритъ Лукрецій (стр. 309).

Нельзя не замѣтить отвѣчаетъ на такое мнѣніе о происхожденіи идеи Божества авторъ статьи о которой идетъ

у насъ рѣчь, что благоговѣніе и страхъ-понятія далеко не тождественны... Въ страхѣ религіозномъ выражается сознаніе высшей, невидимой силы управляющей явленіями природы; въ обыкновенномъ страхѣ нѣтъ ничего кромѣ, инстинктивнаго сознанія личной опасности. По этому религіозный страхъ чувствуется не предъ явленіями природы, какъ таковыми (бурею, солнечнымъ затмѣніемъ, громомъ и пр.), но предъ высшимъ ихъ Существомъ, дѣйствіями котораго онѣ почитаются. Откуда же теперь это новое понятіе *Существа*, производящаго явленія природы и властвующаго надъ ними? Откуда это понятіе, измѣняющее страхъ въ благоговѣніе и служащее основой, хотя очень несовершеннаго, но тѣмъ не менѣе отличнаго отъ простаго ощущенія физическаго страха, религіознаго чувства? Явленія природы сами по себѣ, какъ бы онѣ грозны ни были, не могли бы образовать въ умѣ чловѣка этого понятія, еслибы въ немъ уже предварительно не находилось побужденія къ образованію его. (стр. 370—371)

Новѣйшій матеріализмъ, недовольствуясь прежними антирелигіозными попытками объяснить происхожденіе религіозной идеи, ищетъ новаго объясненія—въ присутствіи чловѣку стремленія создавать идеалы и въ способности его представлять дѣйствительными неимѣющія дѣйствительности произведенія фантазіи. Недовольный своею окружающею дѣйствительностію, говоритъ новое ученіе, чловѣкъ создаетъ идеалы лучшаго порядка вещей—идеализируетъ дѣйствительность. Недовольный собою и окружающими его людьми, онъ создаетъ идеалъ совершеннаго чловѣка, при помощи фантазіи увеличивая его до необычайныхъ размѣровъ силы и совершенства. Затѣмъ онъ убѣждается въ дѣйствительномъ бытіи этого идеала, относится къ нему, какъ къ дѣйствительному предмету, словомъ, создаетъ представленіе о Богѣ и религію. Боги—это идеалы людей, изображенія, какковыми они не суть на самомъ дѣлѣ, изображенія, которыя и

являются именно потому и тогда, когда люди не таковы, какими имъ пужно быть. (а) (стр. 372—373).

«Созданія Эстетическія, говоритъ между прочимъ въ опроверженіе такого ученія Г. Кудрявцевъ, служатъ только предметомъ художественнаго наслажденія, имѣющаго теоретическій характеръ; убѣжденный въ ихъ переальности человѣкъ не можетъ вступать съ ними въ живыя отношенія. Напротивъ идея Божества имѣетъ такую живую, опредѣляющую дѣятельность силу, какой не могутъ имѣть даже самыя ясныя понятія разсудка, не говоря уже о представленіяхъ фантазіи. Съ тѣхъ поръ какъ исторія запомнить о существованіи рода человѣческаго, религія является могущественнымъ дѣтелемъ въ нравственной и общественной жизни людей, она правитъ дѣятельностію людей, возбуждаетъ человѣка къ лишеніямъ, подвигамъ самопожертвованіямъ, къ которымъ не можетъ возбудить не только какая нибудь мечта фантазіи, но и самое крѣпкое убѣжденіе разсудка; религія опредѣляетъ сущность гражданскихъ учрежденій и видоизмѣняетъ формы общественнаго быта; вообще она представляется такою силою, съ какою едва ли могутъ идти въ сравненіе всѣ прочіе мотивы человѣческихъ дѣйствій. Сообразно ли теперь съ здравымъ смысломъ думать, чтобы простое созданіе недовольной дѣйствительностію фантазіи приобрѣло такое значеніе, какого не могло имѣть никакое даже истинное представленіе? Вліяніе религіи не показываютъ ли, что въ ней заключается истинная, существенно-реальная, а не мечтательная сила? А эту силу, конечно, можетъ дать ей не произвольная фантазія, но внутренняя самостоятельная ея истина (стр. 377—378).

Откуда же происходитъ въ насъ идея Божества?

«Самое уваженіе къ разуму, отвѣчаетъ авторъ на этотъ вопросъ заставляетъ насъ искать источника идеи Божества не въ случайныхъ и субъективныхъ побужденіяхъ чело-

вѣка, по въ коренныхъ и существенныхъ требованіяхъ его духа.. (Первоначальная причина ея заключается не въ насъ, не въ самостоятельной дѣятельности нашей познающей силы, а внѣ насъ, въ дѣйствительномъ предметѣ, дѣйствующемъ на нашъ духъ и возбуждающемъ мысль о себѣ. Не будучи слѣдствіемъ дѣйствій на насъ чувственныхъ предметовъ и не будучи произведеніемъ разсудка, она предполагаетъ бытіе Существа высочайшаго и происхождение отъ Него... Сознаніе дѣйствія Божества на нашъ духъ есть единственное основаніе признанія бытія его—иначе *вѣры* въ Бога. Но вѣра или непосредственная увѣренность въ бытіе предмета есть только первый актъ познанія; для того чтобы ощущеніе или сознаніе бытія предмета перешло въ знаніе его, необходимъ новый какой-либо актъ познающей силы духа. Этотъ актъ есть *мысленіе*, которое и составляетъ второй существенный элементъ въ образованіи идеи о Богѣ. (стр. 385—391—403).

Статья «разборъ ученія Дарвина о происхожденіи видовъ въ царствахъ животномъ и растительномъ», заимствованная изъ журнала Athenäum 1862 года, представляетъ опроверженіе теоріи Дарвина, производящей всѣхъ животныхъ и всѣ растенія отъ немногихъ первоначальныхъ видовъ или даже отъ одного первоначальнаго организма. Теорію эту совершенно противорѣчающую ученію первой главы книги бытія о твореніи міра «нельзя назвать совершенно новою и самобытною, по крайней мѣрѣ во всѣхъ отношеніяхъ, хотя и нужно признать, что она еще никогда не была такъ рѣшительно и широко развиваема. Еще около половины прошлаго вѣка во Франціи явилось сочиненіе одного писателя (Демелье), въ которомъ изложена мысль о преемственномъ развитіи совершеннѣйшихъ видовъ изъ менѣе совершенныхъ посредствомъ преобразованія органовъ и ихъ отправления. Изъ травокъ, по мнѣнію этаго писателя, должны мало по малу возникнуть кусты, а за тѣмъ деревья; попытки рыбъ вспрыгивать надъ водою должны про-

известии летучихъ рыбъ а потомъ, изъ нихъ образуются птицы, когда буря выкинетъ ихъ на деревья или на кусты острововъ и береговъ. Такъ напр. яркій цвѣтъ попугаевъ указываетъ на ихъ происхожденіе отъ коричневыхъ, зеленыхъ, желтыхъ, красныхъ, и голубыхъ летучихъ рыбъ. Знаменитый естествоиспытатель (Бюффонъ) также отчасти склоняется къ теоріи постепеннаго возникновенія видовъ, но только въ смыслѣ совершенно противоположномъ, потому что онъ производитъ многочисленность животныхъ видовъ отъ ихъ вырожденія изъ извѣстныхъ совершенныхъ основныхъ типовъ. Такими основными типами немного превышавшими цифру 20-ти, для него служатъ напр. человѣкъ, медвѣдь, левъ, слонъ, кротъ. Отъ нихъ произошли остальные виды млекопитающихъ. Отъ плавающего медвѣдя непосредственно происходитъ тюлень, а изъ него мало-по-малу образуется дельфинъ или китъ. Другой естествоиспытатель (Ламаркъ) въ своей «зоологической философіи» такъ же производитъ, путемъ органическихъ превращеній, всѣ виды животныхъ отъ двухъ первоначальныхъ формъ, постоянно развивавшихся. Двумя такими первоначальными формами, возникшими вслѣдствіе произвольнаго зарожденія, для него служатъ червь и животное наливочное. Въ теченіе милліоновъ лѣтъ отъ нихъ произошли всѣ прочіе виды животныхъ, и въ заключеніе — человѣкъ. Съ значительными измѣненіями и улучшеніями эта Ламаркова гипотеза преобразованія или развитія проповѣдовалась въ новѣйшее время въ одномъ обширномъ англійскомъ сочиненіи неизвѣстнаго автора, переведенномъ недавно на русскій языкъ и дополненномъ примѣчаніями Г. Пальховскимъ, подъ заглавіемъ: «Естественная исторія мірозданія.» (кн. 3 стр. 292—293).

Читателей интересующихся вопросомъ о происхожденіи органическаго царства и знакомыхъ изъ переведенной на русскій языкъ книги Дарвина съ новою теоріею, отсылаемъ къ самой указанной нами статьѣ Твореній Св. Отцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПРИГOTOVITELНАГО КЛАССА ПРИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГИМНАЗИИ.

Съ разрѣшенія г. Попечителя Казанскаго учебнаго округа, согласно опредѣленію попечительскаго при немъ совѣта отъ 4-го сентября настоящаго года (1865), директоръ училищъ Нижегородской губерніи объявляетъ, что съ будущаго академическаго года, т. е. съ августа мѣсяца 1866 года, учреждается при Нижегородской гимназійи приготовительный классъ, въ видѣ опыта, на два года, для доставленія возможности правильной и рациональной подготовки желающимъ поступить въ гимназію, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ приготовительный классъ принимаются дѣти всѣхъ сословій, не моложе 8 или 9 лѣтъ, безъ всякихъ предварительныхъ со стороны ихъ познаній, съ платою въ годъ по 15 рублей, обязательно для всякаго.

2) Прошенія о томъ родители или заступающіе ихъ мѣсто подаютъ на имя директора училищъ Нижегородской губерніи во всякое время года съ представленіемъ всѣхъ документовъ о происхожденіи и съ приложеніемъ денегъ за право ученія за полгода, или за годъ впередъ.

3) Курсъ ученія въ приготовительномъ классѣ продолжается отъ двухъ до одного года, смотря по успѣшности учащагося и соотвѣтственности его возрасту, какой требуется для поступленія въ 1-й классъ гимназійи.

4) Предметы преподаванія въ приготовительномъ классѣ: изъ закона Божія—изученіе молитвъ, съ объясненіемъ смысла и значенія ихъ для полнаго пониманія со стороны учащихся и словесныя бесѣды о нѣкоторыхъ важнѣй-

шихъ событіяхъ изъ земной жизни нашего Спасителя, Иисуса Христа; обученіе чтенію и письму, съ разборомъ словъ, объясненіемъ и разказомъ прочитаннаго; изъ ариѳметики: умственные вычисленія, нумерація и выкладка на счетахъ.

5) Преподавателями въ приготовительномъ классѣ назначаются: законоучитель и учитель, первый изъ лицъ духовнаго званія, съ одобренія епархіальнаго начальства, второй изъ окончившихъ курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній или изъ выдержавшихъ установленное испытаніе на званіе учителя уѣзднаго училища. Учитель, кромѣ преподаванія предметовъ, будетъ исполнять и обязанности надзирателя за учениками своего класса.

6) Жалованья учителю приготовительнаго класса полагаются отъ 500 до 600 руб. въ годъ при казенной квартирѣ въ зданіи гимназій. Для обученія же закону Божию въ приготовительномъ классѣ приглашается принять эту обязанность лицо духовнаго званія бесплатно; при увеличеніи средствъ класса можетъ быть назначено и законоучителю соответствующее трудамъ его вознагражденіе.

Примѣчаніе. Для полученія права быть учителемъ въ приготовительномъ классѣ, учреждаемомъ при Нижегородской гимназій, требуется кромѣ того: доказать свои знанія и опытность въ дѣлѣ обученія на нѣсколькихъ пробныхъ урокахъ въ присутствіи и по назначенію педагогическаго совѣта гимназій и представить программу, по какимъ методамъ онъ находитъ лучшимъ обучать дѣтей чтенію и письму и вообще предметамъ преподающимся въ приготовительномъ классѣ. Въ случаѣ, если явятся нѣсколько лицъ, желающихъ занять мѣсто учителя въ приготовительномъ классѣ, назначается конкурсъ между соискателями. Время для явки на такія испытанія назначается со дня объявленія по 15-е число будущаго мая 1866 года.

7) Приготовительный классъ имѣетъ содержаться на собственныя средства, именно, на деньги, собираемыя за

право учения, и плату, вносимую почетнымъ блюстителемъ класса. Въ случаѣ же недостатка собственныхъ средствъ, удовлетвореніе жалованьемъ учителя можетъ быть относимо, съ разрѣшенія высшаго начальства, на счетъ специальныхъ средствъ самой гимназіи, въ интересахъ которой учреждается приговорительный классъ.

8) При приговорительномъ классѣ учреждается должность почетнаго блюстителя, который избирается учебнымъ начальствомъ изъ лицъ городскихъ и сельскихъ сословій, на основаніи положенія о почетныхъ блюстителяхъ, Высочайше утвержденного 1-го ноября 1839 года о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ, съ зачетомъ трехлѣтней службы въ городскую очередную, съ правомъ носить мундиръ и съ обязательствомъ содѣйствовать пользѣ кассы ежегоднымъ взносомъ не менѣе 200 руб. сер. въ годъ. Въ случаѣ если бы пожелало занять эту должность лицо, имѣющее право поступленія въ гражданскую службу, гимназія не оставитъ ходатайствовать предъ высшимъ учебнымъ начальствомъ о предоставленіи ему правъ, равныхъ должности почетнаго смотрителя при уѣздномъ училищѣ.

Директоръ Садоковъ.

ОТЪ СКОПИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Скопинскій городской общественный Банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ всякаго наименованія, казенныхъ и общественныхъ учрежденій всякаго рода, находящихся какъ въ городѣ Скопинѣ, такъ и другихъ городахъ имперіи, отъ должностныхъ, а также и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, жительствующихъ въ городѣ Скопинѣ и другихъ городахъ, а также принимаются для процентнаго обращенія вклады капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ, церквамъ и обществамъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту или на неопредѣленное вре-

мя съ обязательствомъ возврата ихъ по востребованію, или на сроки отъ 8-хъ до 12-ти лѣтъ; на вклады безсрочные, то есть внесенные до востребованія Банкъ будетъ платить проценты по пяти рублей на сто рублей въ годъ, на вклады же, внесенные на сроки отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ, Банкъ будетъ платить проценты по шести рублей на сто рублей въ годъ. Вклады возвращаются, или проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ лично или чрезъ почту, не иначе, какъ по доставленіи вкладчиками въ Банкъ билетовъ на вклады, при чемъ для представленія вкладчикамъ болѣе удобства при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установленій въ Банкъ, сей Банкъ открылъ приемъ отъ вкладчиковъ билетовъ кредитныхъ установленій для перевода заключающейся въ нихъ суммы въ Банкъ на процентное обращеніе на срочное или безсрочное время, но съ тѣмъ однакоже, если на именныхъ билетахъ будетъ сдѣлана владѣльцами оныхъ надпись, засвидѣтельствованная присутственнымъ мѣстомъ о предоставленіи Банку права на истребованіе откуда слѣдуетъ по тѣмъ билетамъ слѣдующей суммы, безыменные же билеты кредитныхъ установленій и Государственнаго Казначейства (серіи) для обращенія находящейся въ нихъ суммы въ число процентныхъ вкладовъ Банка вносятся въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ подписей при однихъ только объявленіяхъ владѣльцевъ тѣхъ билетовъ. Билеты на вклады Банковымъ уставомъ разрѣшено Банку выдавать вкладчикамъ, сообразно ихъ желанію, именные или безыменные (на предъявителя), но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безыменной не менѣе трехсотъ рублей серебромъ, при чемъ вкладчикамъ предоставляется вносить въ Банкъ вклады съ условіями, наприм. они могутъ объяснять въ объявленіяхъ, при которыхъ будутъ вноситься вклады, что они предоставляютъ тѣ вклады въ случаѣ ихъ смерти въ пользу своихъ родственниковъ, или что они желаютъ обратить вклады или съ нихъ проценты на предметы благотворительности и проч. Кроме вышеозначеннаго Банкомъ открытъ приемъ отъ

присутственных мѣсть, обществъ, должностныхъ и частныхъ лицъ вкладовъ на текущій счетъ на основаніи правилъ, опубликованныхъ въ семь годъ въ № 14 Указателя правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ, на каковыя вклады банкъ будетъ платить проценты по пяти рублей на сто рублей въ годъ. Сверхъ того Банкъ ожидаетъ въ непродолжительномъ времени отъ правительства разрѣшенія на пріемъ для процентнаго въ Банкъ обращенія вкладовъ на вѣчное время.

Всѣ ввѣренные Банку вклады сообразно Высочайше утвержденного Банковаго устава обеспечиваются не только значительнымъ основнымъ Банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ Скопинскаго городского Общества, простирающимся на нѣсколько милліоновъ рублей серебромъ. Безсрочные безыменные билеты на вклады, вносимые въ Скопинскій Банкъ разрѣшено принимать въ казну на равнѣ съ наличными деньгами въ той самой суммѣ, на которую они выданы по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ районѣ указаннмъ 31 статью Высочайше утвержденного 6-го февраля 1862 года Банковаго устава.

Примѣчаніе. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Скопинскимъ Банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учрежденій и сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ Банковомъ уставѣ на равнѣ съ прочими городскими Банками благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго Банка, внесли со времени открытія Банка (съ небольшимъ въ два года) въ Банкъ вкладовъ около 500,000 рублей серебромъ. Эти вклады поступили отъ присутственныхъ мѣсть, отъ должностныхъ и частныхъ лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей, изъ губерній: мѣстной Рязанской, Московской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Воронежской, Тульской, Казанской, Вологодской, Симбирской, Владимірской, Вятской, Саратовской, Черниговской, Смоленской, Екатеринославской, Калужской, Киевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Новочеркасска, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтав-

ской, Ставропольской, Псковской, Харьковской, Херсонской и изъ Бессарабской, Грузинской и Кавказской областей, Енисейскаго округа, изъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и известныхъ Банку своею состоятельностью, а также принимаются Банкомъ къ учету купоны по билетамъ Банковымъ и Комисіи погашенія долговъ и облигаціи вышедшія по тиражу. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ, а при томъ Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ: участковъ земли, находящихся какъ въ Скопинскомъ уездѣ, такъ и во всѣхъ уездахъ Рязанской губерніи, каменныхъ и деревянныхъ домовъ, торговыхъ лавокъ, заводовъ и другихъ зданій находящихся въ городѣ Скопинѣ, а также и товаровъ Россійскаго произведенія, назначенныхъ къ сбыту какъ за границу, такъ и внутри имперіи. Билетовъ государственнаго казначейства и государственной комисіи погашенія долговъ, государственныхъ 5% и 4% банковыхъ билетовъ, безименныхъ билетовъ общественныхъ банковъ, акцій и облигацій, выпускаемыхъ частными компаніями и пользующихся гарантіею правительства, или принимаемыхъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Ссуды выдаются подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на сроки отъ 1-го до 12-ти лѣтъ, а подъ залогъ движимости срокомъ отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ. Процентъ Банкомъ получаютъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми рублей на сто рублей въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ свои засѣданія три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ. Правленіе Банка въ производствѣ вышеозначенныхъ Банковыхъ операцій руководствуется, какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ Высочайше утвержденнымъ 6-го февраля 1862 г. уставомъ о городскихъ общественныхъ банкахъ, опубликованнымъ въ газетахъ. 1865 года октября 26 дня.

Директоръ Рыковъ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

НИЖЕГОРОДСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Нижегородскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1866 году по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ; выходить будутъ также два раза въ мѣсяцъ брошюрованными тетрадями въ 8-ю долю, отъ 2¹/₂ до 3-хъ листовъ и болѣе.

Цѣна годовому изданію прежняя: безъ пересылки и доставки 4 р., съ пересылкою по почтѣ и доставкою на домъ въ г. Нижнемъ 5 р.

Подписка принимается: 1) въ Нижнемъ — въ редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей при Нижегородской Семинаріи и въ Духовной Консисторіи, 2) въ двухъ существующихъ духовныхъ правленіяхъ Нижегородскій епархіи, у начальниковъ духовныхъ училищъ и особенно у мѣстныхъ благотворительныхъ. Иногородные съ своими требованіями благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей.

Редакція покорнѣе проситъ желающихъ получать Епархіальныя вѣдомости какъ можно обстоятельнѣе и яснѣ обозначать свое имя, фамилію, мѣсто (куда должны быть высланы номера вѣдомостей) и количество экземпляровъ, означая при семъ и то, чрезъ мѣстнаго ли благотворительнаго редакція должна высылать подписчику номера

вѣдомостей (если требованіе не отъ благочиннаго), или прямо причту № церкви

Высылка денегъ, слѣдующихъ за экземпляры вѣдомостей, для бѣдныхъ церквей и несостоятельныхъ подписчиковъ, можетъ быть разсрочена на два раза: одну половину денегъ (2 р. или 2 р. 50 к.) выписывающіе Е. В. благоволятъ высылать въ началѣ года, а другую въ іюнь мѣсяцѣ, но не позже. Заявленіе же о желаніи выписывать вѣдомости должно послѣдовать необходимо въ началѣ января, чтобы Редакція могла знать, какое количество экземпляровъ она должна печатать.

Статьи и письма, присылаемыя въ редакцію для помѣщенія ихъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, будутъ принимаемы отъ всѣхъ съ благодарностію и при первой возможности будутъ печатаемы, если только присланные труды окажутся согласными съ духомъ программы, и будутъ заключать въ себѣ что либо полезное по содержанию и доступное для пониманія большинства по изложенію.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЛАДИМІРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬН. ВѢДОМОСТЕЙ.

въ 1866 году.

Владимірскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться въ 1866 году два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го чиселъ, выпусками отъ 3½ до 4-хъ листовъ, по прежней, утвержденной Св. Синодомъ, формѣ.

